

Болезненные темы

В бытность студентом Тёме пришлось заниматься по математике с одним уже взрослым человеком, назовем его товарищем Х. Этот Х не по своей воле пошел учиться в Промакадемию, репетитора нанял скорее в качестве организующего начала или просто для очистки совести, на занятиях то и дело отвлекался на разные разговоры. По какому-то поводу М.И. рассказал такую историю.

Монголия оказалась первой страной будущего социалистического лагеря, и туда направили много разных специалистов. Возник совгородок. Еще недавно этот тов. Х был начальником снабжения Совгородка под Улан-Батором. Его жители через некоторое время стали роптать – кругом ходит «живое мясо», а их кормят только консервами, кашей и тушенкой. Отдел снабжения ничего не делает. Тов. Х не выдержал, взял машину и отправился в степь.

Овцы нашлись довольно быстро, много. Их владелец согласился продать, сколько надо. Сделку полагалось отметить. Все сели за стол, т.е. на пол юрты. Подали какие-то угощения. Снабженец ни к чему не прикасался и торопился закончить дело. Хозяин, наоборот, распространялся о своих стадах и богатствах. Деньги у него тоже есть, а овец он уступил исключительно по дружбе. Тов. Х все это слушал и торопил, мол, скоро стемнеет, а без дороги трудно будет ехать домой.

Куда ехать? Друг останется и ляжет спать с женой хозяина. Таковы порядки в степи! Гость же видит, что лицо хозяйки украшено всеми классическими признаками сифилиса. Не ясно, кто первыми из европейцев, купцы или искатели динозавров завезли сюда эту болезнь, но благодаря такому обычаю распространилась она как степной ветер. Нервы не выдержали, Х вскочил, выругался так, что переводчик не все смог объяснить, и укатил в Улан-Батор. Весть, как русские относятся к монголам, полетела в разные стороны.

В Совгородке тов. Х заявил в сердцах, за то чтобы кормить их свежатиной, сифилис получать он не намерен и вообще ... Из Монголии его тут же выслали. Вот ему и пришлось сесть за парту. Чтобы получить приличную должность, теперь потребовалось какое-нибудь удостоверение.

* * *

Тёма был искусен во всех устных жанрах - лекции, дискуссии рассказы. Про Монголию запомнилась другая история, она начиналась с вопроса, знает ли кто, что под Улан-Батором есть памятник Немым. Поскольку на слух большая буква не воспринимается, внимание слушателей обострялось. Выждав, сколько надо, он пояснил - Немые это фамилия, муж и жена, они были врачами в госпитале Совгородка. Во время налета басмачей

они могли попытаться спастись, но остались с тяжело больными и, взяв винтовки, отстреливались до последнего. Их сын осиротел, он был тогда в Москве в школе-интернате. Эта история неожиданно получила продолжение.

* * *

В 1968г. М.И. перенес операцию по удалению аденомы простаты. Подробности знали многие. Он собрался в отпуск и накануне посетил уролога, у которого наблюдался в поликлинике 4-ого управления. К таким поликлиникам были прикреплены профессора и некоторые старшие научные сотрудники Института. Уролог полистал карточку и ответил, что можно ехать, динамика аденомы вялая, так что все должно обойтись, рентгеновский аппарат, как нарочно, вышел из строя, поэтому более точно сказать пока ничего нельзя. Привилегированным медикам Тёма мало доверял: *«Полы паркетные, врачи анкетные»*. Так и получилось, прогноз не оправдался. Началось обострение, билет пришлось сдать, в дело вмешалась как врач уже сестра жены – Мия Исааковна, т.е. дочь И.А. Казарновского, фронтовой хирург. С ее помощью Тему положили в Карачаровскую районную больницу, это на пути Москва-Петушки. Зав урологией здесь был Александр Самойлович Немой, Вы уже должны догадаться – потомственный врач. Уже тогда он был известен успешными операциями. Все для М.И. кончилось благополучно и он, улыбаясь, обстоятельно рассказывал в подробностях. Его в том же году даже пригласил к себе акад. А.Н. Фрумкин, чтобы проконсультироваться по части аденомы. Мы тоже внимательно слушали и все запоминали – чтобы там не говорили астрологи, а все мужчины рождаются под знаком простаты.

Для начала Немой взял со стола чуть ли не граненый стакан и предложил Тёме туда помочиться. Потом с помощью резинового катетера спустил остатки мочи (у нас в лаборатории такие старые шланги давно бы выбросили) и заявил:

«Будем резать».

М.И. робко заметил, что может быть надо еще рентген.

«Я слышал Вы профессор по физике, а такие вещи говорите. Здесь же мягкие ткани, причем тут рентген».

По совету Немого операцию делали в две стадии, «двумоментно». Остальные детали опустим. Такого рода операцию провести стерильно нельзя в принципе. Успех Немого заключался в том, что он экономил на всем, а доступные средства целиком пускал на борьбу с послеоперационной инфекцией. У него под рукой был полный арсенал уросептиков, включая новейшие и дорогие.

* * *

На днях и мне пришлось отправиться к урологу – Гинзбургу Эдуарду Матвеевичу. Он принялся интервьюировать и писать: на что жалуетесь ..., а

как часто.., а ночью..., а ощущения..., а струя под каким углом ... Подытожив, сказал, что по ответам ставит мне «двойку».

Я тут же вспомнил Тёму и спросил, что-то не видно этого ..., ну измерительного стакана. Может если померить, то получится хоть «три с минусом»? При упоминании о Немом профессор сразу оживился:

«Саша? Вы у него были?»

Немой Александр Самуилович
заслуженный врач России,
уролог высшей категории,
член Европейской Ассоциации урологов.
Несколько десятков научных статей
в России и за рубежом.

Я сказал, что ни у кого еще не был, терпел. А о Немом слышал, что он работал в Карачаровской больнице. Гинзбург, оказывается, тоже работал в этой же больнице № 12, тогда Немого уже там не было. Но Александр Самойлович его наставник, они одно время работали вместе и были близко знакомы. **«Светлейший человек, просто исключительный»**. Он сказал еще несколько очень теплых слов о Немом и его учителе А.П. Фрумкине, бывшем в годы Отечественной войны главным урологом Красной армии. Успокоив меня, что стаканом и катетером теперь в Москве для диагностики уже никто не пользуется, он написал направление на УЗИ. А я, пребывая еще под свежими впечатлениями, принялся разрабатывать эту тему.

Автор благодарен Г.С. Цушкиной, племяннице М.И., и Н.В. Кульковой за помощь в написании рассказа.